

*Гани Светлана Вячеславовна
Константинова Наталья Ивановна*

**КЛЮЧЕВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТА ПО РАБОТЕ
С ПОДРОСТКАМИ: ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ
И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ УЧАЩИХСЯ**

***Аннотация:** в главе рассматриваются ключевые аспекты развития, социализации и психологического благополучия подростков в современном образовательном пространстве. Проанализирована роль основных факторов социализации подростка, включая роль семьи, школы, сверстников и цифровой среды. Особое внимание уделяется компетенциям специалистов, работающих с подростками, их способности создавать поддерживающую среду для формирования личности подростка. На основе проведенного исследования самооценки компетенций специалистов выявлены сильные стороны и зоны развития, такие как работа с кризисными состояниями, применение интерактивных методов и цифровых технологий. Предложена модель взаимодействия с подростками, основанная на принципах доверия, диалога и действия, а также рекомендации для повышения эффективности профессиональной деятельности специалиста.*

***Ключевые слова:** подростковый возраст, социализация, психологическое благополучие, компетенции, образовательная среда.*

***Abstract:** abstract The chapter examines key aspects of development, socialization and psychological well-being of adolescents in the modern educational space. The role of the main factors of adolescent socialization is analyzed, including the role of family, school, peers and the digital environment. Particular attention is paid to the competencies of specialists working with adolescents, their ability to create a supportive environment for the formation of the adolescent's personality. Based on the conducted study of self-assessment of the competencies of specialists, strengths and development areas were identified, such as working with crisis states, the use of interactive methods and digital technologies. A model of interaction with adolescents based on the*

principles of trust, dialogue and action is proposed, as well as recommendations for improving the effectiveness of the specialist's professional activity.

Keywords: *adolescence, socialization, psychological well-being, competencies, educational environment.*

Подростковый возраст – продолжительный период развития человека, не имеющий четкой возрастной границы (10–11 лет – 18–19 лет) [5; 7], что обусловлено индивидуальностью физиологических и психологических процессов растущего организма [7; 8; 17]. Этот этап развития выделяется «бурными» физиологическими и психологическими изменениями, перестройкой социальных взаимоотношений со сверстниками и взрослыми, профессиональным самоопределением [4; 5; 7; 8; 14; 15]. Выделяемые факторы позволяют говорить о подростковом возрасте как об одном из сложных и важных этапов процесса становления личности.

Начало подросткового периода может совпадать с окончанием начальной школы/переходом в средние классы [11; 17; 18]. Для успешной социализации в условиях социальных изменений подростку требуется развитая адаптивность – способность конструктивно выстраивать коммуникацию со сверстниками и взрослыми, продуктивно участвовать в школьной жизни, сохраняя при этом критическое мышление и устойчивость к деструктивным воздействиям [5; 7; 8; 16].

В младшем подростковом возрасте происходит смена ведущей деятельности, изменение мотивационной сферы. Если для развития мотивации ребенка младшего школьного возраста важен значимый взрослый (родитель, педагог) [3], то уже в начале обучения в 5-м классе наблюдается стремление детей к самостоятельности, самоутверждению, проявляется желание «оградить» себя от вмешательства родителей: вызывает протест контроль за успеваемостью; демонстрируются собственные вкусовые предпочтения; постепенно «теряется» мотивация «быть хорошим» для взрослого [17, с. 314].

В младшем подростковом возрасте начинает перестраиваться система ценностей. Ценности, являясь «жизненными целями», связаны с «идеалами» и

поэтому могут менять приоритеты в связи с возрастными, социальными и прочими происходящими изменениями. Несмотря на активное проявление «взрослости» в системе ценностей пятиклассников не теряют своей значимости семейные отношения (ценность «дружная семья») [17].

Общение со сверстниками занимает центральное место в жизни подростка, выполняя важнейшую развивающую функцию в этот возрастной период. Взаимоотношения подростков друг с другом начинают активно перестраиваться в условиях адаптации (при переходе в 5-й класс) и могут осложняться по следующим причинам:

- смена окружения: переход ребенка в профильный класс или другую школу;
- увеличение нагрузки;
- изменение системы требований и контроля в школе и дома;
- недостаточная сформированность коммуникативных навыков и сложность кооперирования в совместной деятельности;
- проблемы саморегуляции и самоконтроля и др/ [17].

Хухлаевой О.В. выделяются позитивные факторы воздействия общения со сверстниками на развитие личности подростка/

1. Содействие формированию самостоятельности как предпосылки умения принять ответственность за свою жизнь на самого себя через предоставление опыта реальной жизни.

2. Содействие формированию эго-идентичности через предоставление подростку возможности выбора образцов для идентификации, с одной стороны, и усиления Я на основе самоутверждения в подростковой среде – с другой.

3. Расширение самосознания, развитие способности к внутреннему диалогу через самораскрытие в общении с партнером того же пола [18, с. 18].

Если помимо общеобразовательной школы подросток посещает занятия музыкой, спортом, иностранным языком в учреждениях дополнительного образования, то он находится в нескольких образовательных средах, что создает дополнительную нагрузку, оказывает воздействие на процессы развития [2; 6; 9; 10; 12]. Так, успехи в спорте или в музыкально-исполнительской деятельности могут

создать ситуацию ранней профориентации, формируя профессиональную идентичность еще до завершения школьного обучения. При этом одновременное пребывание в различных образовательных контекстах требует от подростка развитых навыков самоорганизации, умения переключаться между разными видами деятельности и адаптироваться к меняющимся требованиям, что, в свою очередь, способствует развитию когнитивной гибкости и социальной компетентности. Однако такая многозадачность может приводить к повышенной утомляемости и требует особого внимания к вопросам психологического сопровождения и рационального распределения учебной нагрузки [6; 12; 14].

Для благоприятного прохождения адаптационного периода и успешного обучения важное значение имеет тот «багаж», который ребенок приобретет в начальных классах: произвольность [1], сформированная иерархия мотивов [3], система ценностных ориентаций [9; 17], а также специальным образом созданная «дружелюбная среда» – система взаимоотношений всех участников образовательного процесса, основанная на диалогичности взаимодействия, принципе сотрудничества и доверия, установке на духовно-нравственные ценности [11; 17]. В такой среде сохраняется психологическое здоровье школьника, его психологическое благополучие – такое состояние подростка, при котором он может справиться с обычными школьными ситуациями, стремится реализовать свой потенциал, положительно относится к школе, позитивно смотрит на жизнь [17].

Отметим, что процесс взаимодействия подростка с окружающей средой может направляться взрослыми, что позволяет целенаправленно воспитывать определенные личностные качества, формировать духовно-нравственные ценности [7; 8; 17]. «Своеобразие процессов обучения и воспитания заключается в том, что именно в рамках этих процессов создается социальная обстановка развития ребенка, т.е. происходит отбор тех «естественных и культурных возможностей», которые включаются в эту социальную ситуацию развития» [цит. по 17, с. 313].

Таким образом, вступление ребенка в следующий возрастной период – младший подростковый возраст, совпадает с переходом в среднее звено школы. Начало данного периода не имеет строгих возрастных рамок: индивидуальное

физическое и психическое развитие происходит на фоне социальных процессов (воспитание, обучение, социализация).

При переходе в пятый класс может происходить выбор профиля обучения, что является дополнительными трудностями адаптационного периода [4; 11; 17]. Безусловно, в данном выборе учитываются способности и интересы ребенка, но приоритетно мнение/согласие родителей (законных представителей). В отдельных случаях (например, при обучении в детской музыкальной школе, где пятый класс считается старшим классом) происходит ранняя профорientация младшего подростка [2; 6; 10; 12; 14].

Младший подростковый возраст представляется как первый шаг к взрослости, который рассматривается с различных позиций: негативные проявления, «протестующее» поведение по отношению к взрослым; стремление к самостоятельности; появление многообразных отношений; изменение/расширение сфер деятельности [5; 7; 17; 18].

Следует подчеркнуть, что подростковый возраст является сложным возрастным этапом процесса становления личности. Подросток испытывает трудности: он сам не знает, «кто он», «что он хочет», «что он может». Для того, чтобы обратить на себя внимание, начинает громко смеяться или говорить грубости. Когда ему «трудно с собой» (чувствует, что не справляется), подросток не просит помощи и отвергает предложенную. Этот «внутренний хаос» порой прорывается как дома, так и в школе. Тогда учитель, обладающий определенными профессиональными компетенциями, в данной ситуации «не пойдет на конфликт», а постарается помогать и давать советы «незаметно». Если после разговора с педагогом-психологом, к которому подросток был направлен после необъяснимых прогулов занятий, семиклассник спрашивает: «А можно я приду еще с вами поговорить?», это значит, что он почувствовал понимание со стороны взрослого к его проблемам и испытывает доверие.

Обратим внимание на то, что кризис подросткового периода проявляется ярко и остро как для самого подростка, так и для родителей и учителей. Подросток, имея желание получить новый опыт, не в состоянии спланировать свои

действия, «предвидеть» последствия [7; 18]. Сложный этап взросления сопровождается всевозможными трудностями: «привлекательная» позиция неподчинения взрослому; отрицание ценности и значимости учения; необходимость принятия его значимыми другими; переживания, связанные со своими внешними данными; склонность к самоуничтожению; подростковая субкультура (ее некоторая асоциальность); непонятная компания (неформальная группа); погружение в социальные сети. О.В. Хухлаева [18] показывает связь между «категоричным» отстаиванием своей взрослости и неустойчивостью самоотношения подростка, истоки которой просматриваются в дошкольном детстве. Если у ребенка сформировалась низкая/ неустойчивая самооценка, то в кризисный период в самооценке наблюдается дальнейшая тенденция понижения. «Отстаивая свою взрослую позицию, подростки пытаются укрепить свою самооценку. Хотя на самом деле это дает лишь иллюзию собственной силы и стабильности самоотношения» [18, с. 28].

Утверждение своей «взрослости» подросток проявляет в отношении к «правам и обязанностям»: активно борется за свои права и, одновременно, игнорирует обязанности. В семье понимание «прав и обязанностей» может быть одностороннее, когда родители рассматривают процесс взросления ребенка с точки зрения процесса «накопления обязанностей», в то время как подросток претендует на предоставление ему новых и новых прав. О.В. Хухлаева замечает, что «многие подростки претендуют на те права, которыми еще не умеют в данный момент пользоваться. Как отмечают многие исследователи, подростки далеко не всегда бывают счастливы, когда родители в конце концов позволяют им принимать самостоятельные решения. Они могут начать вести себя еще хуже, чтобы вынудить родителей вернуться к контролю за ними» [18, с. 30].

Обычно у каждого ребенка-дошкольника/младшего школьника есть свой уголок или комната (в зависимости от жилищных условий), где игрушки, книжки и другие предметы по требованию родителей должны находиться «на своих местах»: игрушки в коробке или на полке, книги на полке или в книжном шкафу, убрана одежда и обувь. Ребенок к таким требованиям относится совершенно спокойно. У подростка тоже должно быть «свое место», которое он «защищает от

вторжения» (как хрупкий внутренний мир), закрывая на ключ ящики письменного стола, требуя, чтобы взрослые стучали, входя в комнату. Можно обратить внимание, что «свое пространство» подросток стремится «пометить» картами, плакатами, эмблемами, фото. Нарушение «порядка» на своей территории подросток воспринимает как нарушение его прав.

Следует отметить изменение отношения к запретам: старший дошкольник/младший школьник старался их соблюдать («быть хорошим»); для подростка значим факт нарушения запрета («быть взрослым»). Непонимание родителями данного фактора в процессе взросления ребенка может нарушить эмоциональные связи, что побуждает подростка к уходу на улицу.

Запреты педагогов также вызывают негативную реакцию подростка. Компетентный педагог не будет использовать авторитарную лексику («ты должен», «подойди», «сделай» и т. п.). Вместо фразы «Теперь вы должны решить эту задачу» он произнесет: «А теперь вы можете приступить к решению этой задачи». Профессионально компетентный педагог осознает, что к завершению подросткового возраста у учащихся формируется критическое мышление, а их отношение к обязанностям трансформируется – фокус смещается на внутреннюю ответственность перед самим собой. «Хотя, безусловно, часть подростков на неопределенно долгое время «застревает» на этапе отстаивания прав и пренебрежения обязанностями и переносит это «застывание» во взрослую жизнь» [18, с. 33].

Если младшие подростки постепенно разрушают свои «детские интересы» на фоне появления новых интересов и привязанностей, теряют интерес к учебе [4; 7] и проявляют активный интерес к отношениям со сверстниками [7; 17; 18], то в возрасте 14–17 лет наступает период учебно-профессионального самоопределения, рефлексии собственной системы ценностей, смыслов и мотивов, осмысление себя в контексте социальных взаимодействий как самостоятельной личности со своими профессиональными интересами и навыками решения социальных задач [7; 18].

В 9-м классе общеобразовательной школы подростки рассматривают различные варианты дальнейшего образования – это обучение в школе (выбор

профильного класса), переход в другую школу (с углубленным изучением отдельных предметов), поступление в лицей при университете, выбор направления среднего профессионального образования. Таким образом, подростки по окончании 9-го класса попадают в различные образовательные среды. Однако разные школы и разнообразные колледжи ставят одной из общих для всех задачу – обеспечение возможности (создание условий организации учебной деятельности) получения подростками среднего образования. Вместе с тем, мы можем предположить, что учебные мотивы обучающихся в различных образовательных средах будут иметь разную значимость в системе мотивационно-потребностной сферы, но не будут ведущими.

Педагогам и специалистам, работающим с подростками 16–18 лет следует учитывать, что ведущей деятельностью данного возрастного периода является общение, а в мотивационной сфере доминируют мотивы самопознания («поиска себя»), своей идентичности (мотивы, связанные с собственной личностью) и ростом профессионализма.

Старшие подростки, решившие продолжить образование в школе/лицее, выбирают учебу как важный вид деятельности: учебные успехи и достижения необходимы для успешной сдачи ЕГЭ и поступления в вуз. Окончание школы и сдача ЕГЭ является большой эмоциональной и физической нагрузкой. Напряженная подготовка, чрезмерные нагрузки, хроническая усталость способствует эмоциональному истощению, падению уровня успеваемости. Также на отрицательную динамику академической успешности влияют потеря интереса к учебе и снижение «самоэффективности» обучения (рассогласованность требований школы и возможностей конкретного ученика).

Следствием вышеуказанных негативных факторов может стать «учебное выгорание». Поэтому педагоги и специалисты, работающие со старшеклассниками, не должны игнорировать такие явные факторы как: нарушение у подростка вовлеченности в учебную деятельность; снижение академических результатов; появление признаков «психологического неблагополучия».

«Зацикленность» старшеклассника на подготовке к ЕГЭ может стать источником стрессового состояния. В таком случае дополнительное образование (занятия спортом, музыкой, хобби) может явиться поддерживающим психологическим ресурсом.

Важным условием психологического благополучия выпускника школы является удовлетворенность подготовкой к экзаменам. И здесь очень важно отношение учителя: одобрение, поддержка и похвала способствуют уверенности в успехе, вовлеченности подростка в активную учебную деятельность.

Выбор предметов для сдачи ЕГЭ во многом обусловлен выбором предполагаемой профессии – значимого шага в жизни подростка. От выбранной профессии, от постижения себя в ней зависит формирование культурного пространства, уровень и качество жизни. Профориентационная работа специалиста должна учитывать готовность выпускника школы адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка труда, становится ключевым этапом в подготовке подростков к успешной профессиональной деятельности [15].

Таким образом, подростковый возраст – это продолжительный период, на протяжении которого происходит формирование базовых социальных связей, активное становление личности.

1. Часто начало подросткового возраста совпадает с переходом детей в среднюю школу, что создает определенные трудности при адаптации в пятом классе. Психологическому благополучию детей способствует дружелюбная, поддерживающая социальная среда. Возникновение чувства взрослости является новообразованием подросткового возраста.

2. Свою «взрослость» подростки стараются утвердить не только в общении со взрослыми (родители, педагоги), но и со сверстниками. Это проявляется как в стремлении выйти из-под контроля, отстаивании своих прав, так и в манере одеваться, причёске, стиле поведения. Основой данного процесса является самоотношение подростка.

3. Ведущей деятельностью в подростковом возрасте является общение, постепенно теряется интерес к учебе. Начинает перестраиваться иерархия

мотивационной сферы и система ценностных ориентаций. Вместе с тем для пятиклассников важной ценностью и основой позитивной социализации остается семья.

4. Процесс взросления подростка отражается в его отношении к правам и обязанностям: стремление получить дополнительные права, которые очень эмоционально отстаиваются; игнорирование обязанностей. К концу подросткового периода уменьшается количество обязанностей, контролируемых взрослыми, и появляются внутренние обязанности, исполнение которых соответствует сформированным внутренним нормам, установкам, ценностям.

На такой сложный, многомерный процесс как социализация подростка оказывает ближайшее окружение – семья, школа, друзья, особенности состояния развития современного общества [7; 8; 14; 16; 18]. Подросток, в процессе взаимодействия с окружающей средой, усваивает моральные нормы и культурные ценности, принятые в современном обществе. Поэтому такие социальные факторы, как развитие технологий, цифровая среда, «размытые» семейные и общечеловеческие ценности оказывают влияние на решения и выборы подростка, его поведение [7; 8; 16; 18]. Так, проведенное мониторинговое исследование показало [по 7], что среди социальных факторов, оказывающих влияние на эмоциональное состояние подростков, особенно можно выделить влияние негативного контента в СМИ (включая Интернет). Данный фактор, как вызывающий чувство беспокойства и тревоги, отметили 70,5% подростков: в группе подростков 13–14 лет таких указаний значительно меньше, чем в возрастной категории подростков 15–18 лет. Вероятно, это связано с тем, что подростки младшего возраста не уделяют такого внимания новостям, сообщениям о событиях в мире и стране, а уделяют больше внимания проблемам, относящимся непосредственно к их социальному окружению, событиям в школе и т. п. Тем не менее, можно предположить, что переизбыток негативной информации вносит значительный вклад в возникновение феномена информационного стресса в подростковом возрасте, повышая чувство тревоги, а также развития такого феномена, как «социальный пессимизм». Отчасти об этом свидетельствуют данные корреляционного анализа,

показавшие умеренную положительную корреляцию между факторами «негативные новости в СМИ» и «социальный пессимизм» (0,549; $p < 0,001$) в выборке подростков, указавших на то, что их беспокоят негативные сообщения в СМИ и Интернет (данную выборку составили 12734 подростка в возрасте от 13 до 18 лет).

Обычно взрослые выбирают какую-то определенную стратегию взаимодействия с подростком:

– игнорировать потребности – фрустрировать подростка, ставить на место, бороться с ним, если эти потребности маскируются «непонятым» и «трудным» поведением;

– поддерживать подростка в развитии – вместе искать новые пути и способы поведения, удовлетворяющие его потребности [8, с. 16].

Если первая стратегия делает подростка более уязвимым и может направить его поступки в направлении деструктивного поведения, то вторая обеспечивает большую устойчивость к рискам, нестабильности, возникающим проблемам [5; 7; 8].

Понимание специалистами, работающими с подростками, и родителями того, как изменилась социальная реальность подрастающего поколения за последнее время, поможет выбрать оптимальные пути взаимодействия с детьми [5; 7].

Основой эффективного взаимодействия взрослого и подростка можно представить в виде «Формулы 3Д» (Доверие – Диалог – Действие).

1. Доверие как фундамент: ценностно-смысловые компетенции (честность, справедливость, последовательность) создают основу доверительных отношений; личностные качества (эмпатия, искренность, эмоциональная устойчивость) позволяют установить эмоциональный контакт; навыки организации безопасного эмоционального пространства обеспечивают психологическую защищенность.

2. Диалог как основной метод: коммуникативные навыки (активное слушание, умение разрешать конфликты через диалог); гибкость и адаптивность в выборе форм взаимодействия; знание социального контекста для «разговора на одном языке».

3. Действие как результат: современные методики работы (проектная деятельность, интерактивы); цифровая работы для работы в актуальных форматах; навыки кризисного реагирования для практической помощи [13, с. 8].

Данная «формула» является «смысловым стержнем модели компетенций, помогая специалистам выстраивать работу системно – от установления контакта до достижения результата» [13, с. 8]. Модель ключевых компетенций включает пять взаимосвязанных блоков:

- 1) ценностно-смысловые компетенции (основа доверия);
- 2) личностные качества специалиста (основа контакта);
- 3) базовые профессиональные компетенции (инструментарий);
- 4) профессионально-специфические компетенции (контекстная работа);
- 5) метакомпетенции (гибкость и развитие) [13, с. 9].

В конце 2024–2025 учебного года было проведено исследование по методике углубленной самооценки компетенций специалистов, работающих с подростками (110 человек: 96,4% женщин, 3,6% мужчин; средний возраст респондентов – 44,5 лет). Методика была разработана на основе модели компетенций специалиста по работе с подростками, представленной выше.

Большинство специалистов имеют высшее психологическое (40,9%) или педагогическое (30%) образование. Основные должности – педагог-психолог (29,1%), социальный педагог (13,6%), психолог (10%).

Анализ результатов самооценки специалистами компетенций показал:

Блок 1. Ценностно-смысловые компетенции:

Сильные стороны: 67% специалистов избегают ярлыков при критике подростков; 65,1% избегают сравнения подростков с другими; 68,9% обсуждают и соблюдают правила взаимодействия с подростками.

Зоны развития: только 45,3% специалистов указывают на то, что практически всегда создают ситуации, где подростки чувствуют свою ценность; 35,8% проявляют терпение при затруднениях у подростков (например, при недостаточно быстром выполнении заданий или «непонимании» сказанного с первого раза).

Вывод: специалисты демонстрируют высокий уровень уважения к автономии подростков, но нуждаются в развитии навыков создания эмоционально безопасной среды.

Блок 2. Личностные качества.

Сильные стороны: 52,7% специалистов стараются проявлять искренний интерес к увлечениям подростков; 48,2% открыто делятся своими чувствами с подростками.

Зоны развития: только 23,6% специалистов легко находят подход к «трудным» подросткам; всего 33,6% стараются сохранять спокойный тон практически во всех конфликтных ситуациях.

Вывод: специалисты показали высокий уровень эмпатии, но обнаружили низкую уверенность в работе с агрессией и «трудными» подростками.

Блок 3. Базовые профессиональные компетенции.

Сильные стороны: 87,2% специалистов учитывают психофизиологические особенности подростков при выстраивании взаимодействия с ними и проведении занятий; 80% адаптируют сложный материал для разного уровня подготовки обучающихся.

Зоны развития: только 16,4% специалистов активно используют проектные методы; 22,7% умеют применять техники управления групповой динамикой.

Вывод: данная выборка специалистов имеет хорошую теоретическую базу в части знаний возрастной психологии и физиологии, умеют адаптировать учебный материал для подростков с разным уровнем подготовки, но при этом наблюдается недостаток навыков применения проектных, интерактивных и групповых методов работы, что может значительно обеднять взаимодействие в рамках учебного процесса.

Блок 4. Профессионально-специфические компетенции.

Сильные стороны: 39,1% респондентов сотрудничают со смежными специалистами при необходимости; 35,5% могут распознать признаки депрессии и тревожности у подростков.

Критические дефициты: только 20,9% в данной группе специалистов уверены в действиях при «суицидальных мыслях» подростков; лишь четверть специалистов (24,5%) могут выступить медиаторами в конфликтах подростка с родителями.

Вывод: у специалистов обнаружены серьезные пробелы в кризисном вмешательстве и работе с семьями.

Блок 5. Метакомпетенции.

Сильные стороны: 87,2% специалистов анализируют профессиональные неудачи и учитывают этот анализ в дальнейшей работе; 78,2% регулярно проходят курсы повышения квалификации.

Зоны развития: только 12,7% специалистов уделяют время саморефлексии, помогающей распознавать признаки эмоционального выгорания; 23,6% используют цифровые инструменты в работе.

Вывод: специалисты показали высокую мотивацию к обучению, но выявлена слабая интеграция цифровых технологий и саморефлексии в деятельность.

В своей работе специалисты обращают внимание на условия для развития компетенций в организации:

Поддержка администрации: 51,8% отмечают поощрение администрацией регулярного прохождения курсов повышения квалификации; 36,4% видят поддержку при применении новых методик в работе с подростками.

Проблемы: только 29,1% респондентов имеют возможность посещать семинары, курсы, конференции за счет организации; 15,5% никогда не получают бесплатные ресурсы для самообразования.

Вывод: Организационная поддержка неравномерна, требуется усиление доступности образовательных ресурсов и сбор обратной связи от специалистов о необходимости поддержки их профессионального роста.

По результатам анализа проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Большинство специалистов указали на хорошее развитие таких компетенций, как этическое взаимодействие с подростками; эмпатия и адаптивность в коммуникации; высокая мотивация к профессиональному развитию.

2. Были выявлены дефициты относительно компетенций: навыки работы с кризисными ситуациями (суицидальные мысли, конфликты с родителями); применение интерактивных и цифровых методов; саморефлексия и использование научных исследований.

3. Специалисты указали на следующие организационные барьеры, препятствующие их профессиональному росту: недостаток бесплатных ресурсов для обучения; незаинтересованность администрации в сборе обратной связи от сотрудников по вопросам профессионального развития.

В заключение следует отметить, что специалисты, принявшие участие в исследовании сформированности ключевых компетенций, необходимых для продуктивного общения с подростками 10 – 18 лет, обладают высокой базовой подготовкой, но нуждаются в дополнительном обучении для преодоления ключевых дефицитов, особенно это касается взаимодействия с подростками в кризисных ситуациях и современных методов работы. Организационная поддержка должна стать более системной для обеспечения устойчивого профессионального роста.

Специалистам по работе с подростками можно рекомендовать тренинги по кризисному вмешательству и медиации; курсы по цифровым инструментам и проектным методам; внедрение практик саморефлексии (супервизии, дневники).

Организациям следует обратить внимание на увеличение финансирования дополнительного образования сотрудников, создание платформ для обмена опытом (кейс-клубы, семинары), систематический сбор обратной связи от специалистов.

Дальнейшее исследование данной проблематики может быть направлено на углубленное изучение причин профессиональных дефицитов в сфере кризисного вмешательства; оценку эффективности применения цифровых инструментов в практике работы с подростками.

Выводы.

1. Подростковый возраст – переход из детского возраста во взрослый. Он связан с изменениями в работе всех систем организма. Такие бурные, неравномерные изменения отражаются на эмоциональной сфере подростка, его работоспособности, социализации.

2. Несмотря на все проявления «взрослости» семья для подростка является «важнейшим институтом конструктивной социализации». Отношения с окружающими (семья, школа, друзья) является важной средой, обеспечивающей развитие.

3. В подростковом возрасте актуализируются социальные потребности (уважение, признание, принятие) и внутренняя рефлексия (самовыражение, самореализация, самопознание).

4. Эмоциональные и физические перегрузки на фоне бурного физического и психического развития могут иметь негативные последствия, требующие от специалистов адекватного и эффективного реагирования на конкретную ситуацию.

5. Взаимодействие с подростком требует от специалиста особого подхода, базирующегося на уважении к личности, понимании потребностей и умении создать безопасную (поддерживающую) среду. Для этого специалист должен обладать ключевыми компетенциями, необходимыми для эффективной работы с данной возрастной группой.

Список литературы

1. Батурина Е.В. Произвольное поведение как критерий готовности к школьному обучению / Е.В. Батурина, Ш.В. Квитатиани, Н.И. Константинова. // Традиции и новации в дошкольном образовании. – 2018. – №3 (6). – С. 43 – 44. EDN XUFBAT

2. Гани С.В. Музыкальная среда как фактор развития музыкальных способностей / С.В. Гани, Н.И. Константинова, Т.В. Калинина // Создание эффективной системы развития одаренных детей: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 25–26 сент. 2018 г.). – Чебоксары: Среда, 2018. – С. 81–84. – ISBN 978-5-6041637-8-8.

3. Гани С.В. Условия становления мотивации младших школьников в семье и образовательной среде / С.В. Гани, Н.И. Константинова // Современные вызовы образования и психология формирования личности: монография / Т.Е. Демидова, Г.А. Волковицкая, К.В. Кулемина [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2023. – 176 с. – ISBN 978-5-907688-17-9. – DOI 10.31483/a-10480. EDN IZMWIQ

4. Гани С.В. Динамика отношения пятиклассников к школьному обучению в течение учебного года / С.В. Гани, Н.И. Константинова // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 24 июня 2024 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 123–126. – ISBN 978-5-907830-48-6.

5. Гани С.В. Социальные риски в подростковой среде: отбор и тиражирование практик с доказанной эффективностью / С.В. Гани, Е.А. Павшенко // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 23 окт. 2024 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 10–11. – ISBN 978-5-907830-80-6.

6. Гани С.В. Благоприятная образовательная среда как основа успешного обучения юного музыканта / С.В. Гани, Н.И. Константинова // Здоровье участников образовательного процесса: современные вызовы и решения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Киселевск, 24 апр. 2025 г.) / редкол.: О.В. Савельева [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 103 – 107.

7. Гани С.В. Социализация современных подростков: риски и ресурсы: монография / С.В. Гани. – Чебоксары: Среда, 2025. – 64 с. – ISBN 978-5-907965-08-9. – DOI 10.31483/a-10696. EDN HQRHAD

8. Гани С.В. Основы позитивной социализации подростков: методическое пособие/ С.В. Гани, Т.Г. Подушкина, Е.А. Павшенко. – М.: Порт приписки, 2025. – 44 с.

9. Константинова Н.И. Психологические аспекты музыкального воспитания школьников: монография / Н.И. Константинова, С.В. Гани. – Чебоксары: Среда, 2020. – 76 с. – ISBN 978-5-907313-49-1. – DOI 10.31483/a-191. EDN HLJKDT

10. Константинова Н.И., Гани С.В. Взаимодействие участников образовательного процесса на этапе начального музыкального образования / Н.И. Константинова, С.В. Гани // Актуальные вопросы педагогики и психологии: монография / Л.М. Яо, И.М. Рыжова, Т.Н. Васягина [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2022. – 176 с. – ISBN 978-5-907561-99-1. – DOI 10.31483/a-10452.

11. Константинова Н. И. Создание дружелюбной среды в пятом классе общеобразовательной школы посредством внеурочной деятельности / Н.И. Константинова, О.В. Смирнова, С.В. Гани // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 24–25 нояб. 2022 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2022. – С. 264–267. – ISBN 978-5-907561-84-7.

12. Константинова Н.И. Психолого-педагогические аспекты подготовки юного музыканта к концертно-конкурсной деятельности / Н.И. Константинова, С.В. Гани, Е.В. Шерман // Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 26 март 2025 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 132–136. – ISBN 978-5-907965-28-7.

13. Модель компетенций специалиста по работе с подростками: практическое руководство: методическое пособие / С.В. Гани, Е.А. Павшенко, З.Р. Хайрова [и др.]. – М.: Порт приписки, 2025. – 84 с.

14. Гани С.В. Организация психолого-педагогического сопровождения одаренных детей в музыкальной школе: монография / С.В. Гани, Н.И. Константинова. – Чебоксары: Среда, 2025. – 144 с. DOI 10.31483/a-10688. EDN XRGAZQ

15. Профориентационное карьерное консультирование подростков: методические указания / З. Р. Хайрова, Е. Б. Башкин, С. В. Гани [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2024. – 52 с. – ISBN 978-5-907965-40-9. – DOI 10.31483/a-10730.

16. Рослякова С.В. Особенности социализации современных подростков / С.В. Рослякова, Т.Г. Пташко, Е.Г. Черникова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. №4 (25). – С. 292–296. – EDN YTHOSL

17. Смирнова О.В. Ценностные ориентации и отношение младшего подростка к обучению в организации общего образования / О.В. Смирнова, Н.И. Константинова, С.В. Гани // Актуальные вопросы современной науки и образования в ознаменование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: материалы XII Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Мурманск, 26 февр. 2025 г.) / редкол.: И.В. Богданов [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 312–317. – ISBN 978-5-907965-33-1.

18. Хухлаева О.В. Тропинка к своему Я. Уроки психологии в средней школе (7–8 классы) / О.В. Хухлаева. – 5-е изд. – М.: Генезис, 2018.

Гани Светлана Вячеславовна – канд. психол. наук, руководитель отдела исследований Федерального центра развития программ социализации подростков ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», заведующий сектором методического обеспечения деятельности психологических служб Федерального ресурсного центра психологической службы в системе высшего образования ФГБУ «Российская академия образования», Москва, Россия.

Константинова Наталья Ивановна – магистр, независимый исследователь, Подольск, Россия.
